

Священникъ Константинъ Іоанновичъ Веселовскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

10-го марта сего 1894 г., въ четвергъ второй седмицы Великаго поста, въ 3½ часа пополудни, скончался на 66-мъ году отъ рожденія заштатный священникъ Троицкой церкви, слободы Николаевской, Астраханской губерніи, Константинъ Іоанновичъ Веселовскій.

Покойный окончилъ курсъ въ Саратовской духовной семинаріи 1852 г. 15 іюля. Въ слѣдующемъ 1853 году 4 апрѣля онь былъ опредѣленъ къ Троицкой церкви слободы Николаевской на мѣсто дѣда своего священника Давида Лопухина, и рукоположенъ Высокопреосвященнымъ Евгеніемъ I, архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ. Въ память восточной войны 1853—56 гг. былъ удостоенъ бронзоваго наперснаго креста. 1860 г. 10 іюля за присоединеніе къ православію пяти католиковъ объявлена ему признательность Епархіальнаго Начальства. 1863 г. 13 февраля за заботливость о церкви, дѣятельность по приходу и весьма хорошее поведеніе Высокопреосвященнымъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ Астраханскимъ и Енотасевскимъ, награжденъ набедренникомъ. 1868 г. 25 іюня за стараніе объ исправленіи обветшалой церковной ограды объявлена ему благодарность Епархіальнаго Начальства. 1871 г. 21 апрѣля за отлично-усердную и полезную службу объявлено ему благословеніе Св. Синода. 1874 г. 30 апрѣля за отлично-усердную и полезную службу Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. 1874 г. 25 января Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ членомъ благотворительнаго совѣта. 1878 г. 15 апрѣля за отлично-усердную службу награжденъ камилавкою. 1879 г. 12 сентября опредѣленъ законоучителемъ въ Николаевское сельское однокласное училище. 1886 г. 28 ноября за заслуги перемѣщенъ на такуюю же должность въ двухклассное мужское училище Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1885 г. 15 августа опредѣленъ духовникомъ X-го благотворительнаго округа. 1889 г. 14 марта за отлично-усердную службу награжденъ наперснымъ крестомъ. — Уже изъ этихъ краткихъ свѣдѣній,

взятыхъ изъ формулярнаго списка, видно, что покойный съ пользою проходилъ свое священническое служеніе и ревностно исполнялъ возложенныя на него обязанности.

1891 года въ мѣсяцѣ маѣ о. Константинъ получилъ ударъ паралича во время совершенія литургіи, такъ что не могъ докончить богослуженія, былъ выведенъ изъ церкви и чуть ли не донесенъ до дому подъ руки. Хотя послѣ поданнаго ему медицинскаго пособія онъ и поправился нѣсколько, но уже совершать литургію не могъ безопасно; пробывъ въ такомъ состояніи до іюня мѣсяца и чувствуя, что едва-ли будетъ въ состояніи продолжать священническое служеніе, онъ обратился къ Преосвященному Павлу, епископу Астраханскому (нынѣ Пензенскому), съ прошеніемъ о предоставленіи мѣста при Троицкой церкви сыну его, просителя, священнику Средне-Ахтубинской церкви Порфирію Веселовскому, который тѣмъ-же Преосвященнымъ іюля 17 дня 1891 г. и былъ переведенъ на мѣсто своего родителя. Состоя въ заштатѣ, покойный, поддерживаемый медицинскими средствами, казалось, какъ будто не страдалъ, но пишущій эти строки самъ былъ очевидцемъ его страданій. Такъ въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы о. Константинъ съ открытою головою входилъ въ церковную ограду, и здѣсь, подъ свѣцію храма, чуть не бѣгалъ, придерживая руками свою голову. На мой вопросъ: „что съ вами?“ онъ отвѣчалъ только: „голова сильно болитъ“, и болѣе не распространялся, а продолжалъ то же хожденіе, которое, вѣроятно, приводило его въ нѣкоторую забывчивость. Тяжело было смотрѣть на страдальца!—Въ такомъ состояніи онъ находился въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. 30-го сентября того-же года послѣдовалъ второй ударъ, такъ что покойный пожелалъ исповѣдываться и пріобщиться Св. Тайнъ и пособороваться, что и было исполнено тремя мѣстными священниками. Послѣ этого удара о. Константинъ болѣе съ постели уже не вставалъ до самой смерти, т. е. въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ; къ этому присоединилось лишеніе дара слова (параличъ языка), такъ что онъ принужденъ былъ объясняться знаками, которые въ послѣдствіи могла понимать одна его супруга. Въ теченіе своей болѣзни покойный часто исповѣдывался и пріобщался Св. Тайнъ,

и всегда со слезами и со словами „Господи, Боже мой“, которыя онъ выговаривалъ твердо.— До своей болѣзни о. Константинъ былъ крѣпокъ физическими силами, такъ что равняться съ нимъ въ трудахъ и молодому человѣку было не подъ силу. Долголѣтнее служеніе (38 лѣтъ) при одномъ Троицкомъ храмѣ дало возможность покойному надлежащимъ образомъ узнать слабости и недостатки, а также образъ жизни своихъ пасомыхъ, и употреблять по отношенію къ нимъ лучшія и болѣе подходящія къ пасомымъ средства исправленія и нравственнаго руководительства ими. Проходилъ онъ свое служеніе честно и добросовѣстно, въ должности своей былъ исполнителемъ, на нужды словесныхъ овецъ своего стада былъ отзывчивъ. Прихожане его любили и уважали, да и вообще всякій, кто только былъ съ нимъ знакомъ, относился къ нему съ достоюльнымъ почтеніемъ.

Отпѣваніе почившаго о. Константина происходило въ Троицкомъ храмѣ 13-го марта, по литургіи, при девяти священникахъ и пяти діаконахъ, при стройномъ пѣніи приходскаго хора. Стеченіе народа, собравшагося отдать послѣдній долгъ своему пастырю,—помолиться о упокоеніи души его и проститься съ нимъ, было такъ велико, что не только Троицкій храмъ, довольно помѣстительный, былъ переполненъ молящимися, но и ограда, и площадь церковная были наполнены народомъ. Во время причастнаго стиха священникомъ той же церкви Григоріемъ Поляковымъ было сказано, соответствующее печальному событію, надгробное слово, а во время отпѣванія была произнесена священникомъ Молчановской церкви Михаиломъ Юдинымъ надгробная рѣчь.

Миръ праху твоему, страдалецъ, достойный служитель Христовъ, усопшій рабъ Божій, честный іерей Константинъ! Да проститъ Милосердый Господь Богъ все прегрѣшенія твои вольныя и невольныя и да вчинитъ тебя, идѣже вси святіи упокоиваются! Да будетъ тебѣ вѣчная память!

Священникъ Григорій Поляковъ.